

Первым делом после расставания с охранником я купил новую одежду и переоделся в нее. Форма Секты Пылающего Солнца привлекала излишнее внимание, а я предпочитал избегать этого, поскольку планировал следующее.

С тех пор как я оказался в городе, у меня появились некоторые дела, которые я хотел бы решить. Маловероятно, что в ближайшем будущем я пойду на ненужный риск и отправлюсь в путешествие за пределы секты.

Кроме того, я кое-что обдумывал на задворках своего сознания. Я хотел проводить собственные исследования, а не читать из книг. Книги могут многому научить.

Исследования процветали за счет данных, и если бы я мог получить их в свои руки, они бы удовлетворили мое любопытство, а также помогли бы мне в культивации.

Например, какова была моя истинная сила? Я знал, что обладаю силой семизвездочного культиватора Закалки Тела, но как это выразить в реальных цифрах? Насколько я сильнее обычного человека?

Расстелив коврик на малонаселенной купеческой улице, я закричал: "Подходите! По одной медной монете каждому, кто осмелится ударить меня по ладони. Один удар - и вы можете идти по своим делам".

Одни смотрели на меня с любопытством, другие не обращали внимания на зрелище, но задерживались, чтобы понаблюдать за исходом. Первый претендент появился не сразу — мужчина выше среднего роста с характерным шрамом через весь лоб.

"Значит, удар по вашей ладони приносит мне медную монету?" - поинтересовался он.

"Действительно, выкладываетесь на полную", — ответил я, протягивая ладонь.

Не раздумывая, он разжал кулак и нанес агрессивный удар. Однако при столкновении его удар внезапно прервался, что привело его в замешательство.

"В-вы", — заикаясь, пролепетал он, его лицо побледнело. "Вы культиватор?"

"Нет", — ответил я с дружелюбной улыбкой. "Однако в юности я случайно наткнулся на боевое пособие смертного класса — бесполезную технику, известную как "Искусство устойчивой ладони". Она служит только для блокировки ударов, но даже в этом случае моя недостаточная культивация не позволяет мне полностью овладеть ею. Поэтому я выбрал путь исследования, и этот эксперимент — его часть".

Он насторожился, но принял оплату, когда я бросил ему медную монету.

После этой публичной демонстрации к нам потянулся непрерывный поток участников, каждый из которых жаждал испытать свои силы. После того как десятки участников заняли свои места, я свернул ковер и ушел.

Хотя у некоторых зрителей возникло искушение последовать за мной, я быстро направился в переулок, увеличивая темп. Если кто-то попытается преследовать меня, ему будет очень трудно за мной угнаться. Когда первый наблюдатель заглянул за угол, я уже поднялся на крышу.

Я парил в воздухе, перепрыгивая с одной крыши на другую, опираясь на силу своего импульса.

Ветер касался моей кожей, нежно лаская ее, танцуя с прядями моих волос, придавая каждому прыжку ощущение плавной грации. С каждым шагом я чувствовал, как мир уходит из-под ног, а ощущение невесомости охватывает меня с упоением.

По мере того как я набирал скорость, крыши домов превращались в мозаику из теней и света, безмолвно свидетельствуя о бурлящей жизни внизу. В конце концов мое воздушное путешествие привело меня в тускло освещенный переулок, где остатки разрушенных стен и заброшенных зданий смешались с мусором.

Я сморщил нос, когда в воздухе повис тяжелый запах разложения.

Среди выброшенного мусора бродили кошачьи существа, их глаза сверкали, как фонари в темноте. Кошки двигались грациозно, обходя кучи мусора и не сводя с меня глаз. Словно оценивая, представляю ли я угрозу.

Положив ковер на землю, я сбросил с себя одежду, вернувшись к привычной форме Секты Пылающего Солнца из серого сукна. С чувством выполненного долга я поспешил к воротам, намереваясь уйти, пока не привлек излишнего внимания. Однако дойдя до ворот, обнаружил, что сопровождавший меня ранее стражник Мао Чжи отсутствует.

Он уже должен был быть здесь. Может, он принял мой совет близко к сердцу и взял перерыв?

"Простите, но где Мао Чжи? Мы расстались в городе. Его смена уже закончилась?"
поинтересовалась я, заметив неловкость в выражениях лиц стражников.

Мао Чжи потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к моему присутствию. Это было вполне объяснимо, учитывая мой статус постороннего человека. Но у меня не было желания нагнетать атмосферу таинственности.

По моему опыту, искреннее товарищество часто было лучше, чем формальный авторитет. Людям было проще рассказать что-то другу, чем начальнику.

"Почтенный культиватор", — подошел один из стражников и почтительно поклонился, а его товарищи последовали его примеру. "Мао Чжи преследует какого-то бандита, который нарушил городские законы".

"Он преследует кого-то опасного?" поинтересовался я, раздумывая над тем, чтобы предложить помощь своему новообращенному другу Мао Чжи. Если с угрозой может справиться стражник, то для культиватора она, скорее всего, не составит особого труда.

"Нет, он просто преследовал какого-то сумасшедшего бездомного, который разговаривает сам с собой", — объяснил охранник.

"В таком случае я откланиваюсь и оставляю вас при исполнении ваших обязанностей. Всего хорошего", — попрощался я с ними и вышел из городских ворот, не обращая внимания на задерживающиеся взгляды, которые провожали мой уход.

За городом простирались пышные поля, вполне оправдывающие свое название — Город Зеленой Травы. Я неторопливо прогуливался, впитывая безмятежные пейзажи и наслаждаясь чистотой воздуха.

Оказавшись на достаточном расстоянии от посторонних глаз, я уселся на траву. Голубое небо простиралось как бескрайний синий холст. Хотя день выглядел вполне подходящим для

неспешного пикника, долг звал, и я не мог позволить себе оставаться здесь дольше.

Достав из кармана маленькую черепашку, я осторожно положил ее на землю.

"Немного разомни ноги и полюбуйся полями, Спиди. Только не уходи слишком далеко", — посоветовал я, предоставив существу минутку свободы среди безмятежного пейзажа.

Черепахи были отличными домашними животными. Они не блуждали, имели долгий срок жизни и удобно помещались в карманах.

Достав пару ягод, которые я получил от торговца после того, как он продал мне черепаху, я протянул их своему новообретенному компаньону. Спиди с жадностью проглотил угощение, даже попытался укусить меня за палец в порыве энтузиазма.

Действительно, за черепахами было легко ухаживать, ведь их рацион составляли легкодоступные продукты, такие как различные фрукты и овощи.

Если собаки считаются лучшими друзьями человека, то черепахи были лучшими домашними животными.

Ладно, я все выдумал. Но я уже чувствовал связь со Спиди.

Оставив его заниматься своими изысканиями, я достал два блокнота — один был посвящен моим познаниям в области культивации, а другой был чистым, только что купленным в городе.

Проведя эксперимент в городе, я получил приблизительную оценку возможностей среднего человека — важнейший показатель для сравнения.

Начиная свои наблюдения, я записывал количественный показатель "один", представляющий среднюю способность человека к чему-либо, служащий эталоном для будущих оценок.

Отложив блокнот, я проверил свою силу и ударил ладонью с чистой силой, без всякой техники. Точно так же, как я атаковал мужчин в городе.

Я ударил по ладони дюжину раз с полной силой, чтобы примерно оценить свою силу. На левой ладони остался красный след от количества ударов. После этого я провел еще несколько тестов на скорость, гибкость и выносливость.

Несмотря на то, что культиватор прекрасно контролирует свое тело и все проведенные мной тесты, все равно оставалась небольшая погрешность.

Со скрупулезной подробностью я фиксировал каждый аспект, полученный в результате наблюдений, в том числе и свое собственное состояние:

Имя: Лю Фэн

Возраст: 16 лет

Талант: С (пятьдесят три ветви корня духа)

Культивирование: Закаливание тела (семизвездочный)

Сила - 7,5

Ловкость - 7.2

Выносливость - 7.1

Ци - 0

Техника:

- Пронзающий клык (смертный класс)

- Шаг стремительного быка (Смертный класс)

Это была моя собственная страница состояния, запись моего прогресса. Если бы я захотел проверить свой прогресс, я мог бы записать приблизительные различия и прочитать прогресс своими глазами.

"Моя версия страницы статуса геймера в Walmart", — пробормотал я.

Однако это будет немного раздражать, поскольку мне придется вручную измерять изменения, а не просто вызывать "страницу состояния".

Когда время пошло на убыль и звезды осветили ночное небо, я записал все, что узнал за время своего недавнего путешествия. Может, это и не было каким-то новаторским знанием, но начало было положено.

Спиди забрался мне на плечо, решив заняться своим любимым делом — обглаживанием моего уха. Несмотря на его усилия, моя упругая кожа пресекла его попытки.

"Когда-нибудь, Спиди, мы станем лучшими друзьями", — размышлял я вслух.

Услышав свое имя, Спиди попытался еще сильнее пожевать мое ухо. Это было щекотно. Надеюсь, малыш не повредит челюсть, пытаясь укусить слишком сильно.

Он напомнил мне моего кота в прошлой жизни: тот не любил, когда кто-то приближался к нему. Но в конце концов он приспособился ко мне.

После неторопливой прогулки Спиди устал и, погладив меня по уху, погрузился в дремоту.

В тихой ночи единственными звуками были хор сверчков и легкий шелест листьев.

Меня не покидала мысль о том, чтобы разбить лагерь и немного потренироваться. Но риск измотать себя в этой глуши был проблематичен.

Несмотря на то что я боролся с искушением тренироваться, в ночной прогулке по лесу было несомненное спокойствие. Окутанные звездным светом просторы и свежий воздух.

Любой страх перед темнотой исчезал при мысли о том, как я могу одним ударом сокрушить дерево.

Однако примерно через тридцать минут уединенной прогулки тишину нарушил характерный шорох кустов.

Мои инстинкты тут же вспыхнули, и я решил потянуться за камнем, готовый к тому, что он может выскочить.

"Можешь выходить", — позвал я. Это могло быть просто животное или ветер. Но если я ошибаюсь, никто не увидит моего смущения.

Кусты расступились, и передо мной предстал мужчина с луком, его взгляд был устремлен на меня со взведенной стрелой. Его растрепанный вид — всклокоченные волосы, испачканные землей ногти и шрам, украшающий губу, — свидетельствовал о суровой жизни, больше похожей на жизнь фермера, чем воина. Однако внешность часто бывает очень обманчивой.

"Бросьте свои вещи и уходите", — раздался властный голос из-за ближайшего дерева, и из-за него показалась возвышающаяся фигура с топором. Следом появился еще один нападавший, вооруженный копьем и готовый к бою.

В этот момент я понял, как сильно мне нужна любая техника разведки. Если некультурные люди могли ускользнуть от моего обнаружения, то я оказывался в крайне невыгодном положении по сравнению с другими культиваторами.

Что, если культиватор решит устроить засаду? Нужно было быть начеку, чтобы в будущем не попасть в засаду.

Размышляя над их мотивами, я взвесил возможность того, что это культиваторы. Однако это было маловероятно, поскольку они не узнали мою форму. Тем не менее это была возможность проверить мои приемы на живых мишенях — никто не будет искать бандитов, исчезающих в ночи.

Туфэй был фермером из соседней деревни, куда редко заглядывали посторонние. Несмотря на то что они делали, он не считал себя бандитом. Но его действия доказывали обратное.

Он прицелился из лука в беззащитного на первый взгляд человека, его сердце бешено колотилось, а по спине струился холодный пот.

Несмотря на то, как они загнали юношу в угол, Туфэя охватило тревожное беспокойство. Казалось, что они смотрят в глаза опасному зверю и только что засунули руки ему в пасть.

Взглянув на второго брата, который держал в руках топор, Туфэй высказал свои опасения. "Футу, что-то не так с этим человеком. Он не выглядит обеспокоенным всем этим. Что, если он один из тех культиваторов?"

Даже под угрозой их оружия "жертва" сохраняла веселое настроение, как ребенок, играющий с насекомыми во дворе.

"Культиваторы летают на мечах, а не ходят, как простые смертные. Это всем известно!" вмешался Офту, и, несмотря на его слова, его беспокойство стало очевидным: он сжал копьё до побеления пальцев.

Они видели, как культиваторы пролетали над их деревней, стоя на мечах. Когда-то этих культиваторов почитали как божеств, пока к ним не приехал торговец и не доказал им, что культиваторы — не божества.

Несмотря на утверждения Офту, чувство страха оставалось, проявляясь в крепких захватах и настороженных взглядах.

Только Футу излучал непоколебимую уверенность, граничащую с безрассудством, отбрасывая их неуверенность. Казалось, он готов замахнуться топором. Но таким Футо был всегда.

Их цель была проста — ограбить какого-нибудь богача, а потом вернуться домой и обеспечить свою мать. Поскольку купцы редко заглядывали в их деревню, они мало что знали об окружающем мире. Из-за этого Туфэй нервничал не на шутку.

"Этот парень просто ведет себя спокойно. Он явно блефует!" Решимость Футу колебалась между убежденностью и самоуверенностью, его решимость проявлялась в стиснутых зубах и нахмуренных бровях. "Он думает, что мы просто деревенщины, которые ничего не знают!"

Ну, мы просто деревенщины, подумал Туфэй. Впрочем, возможно, его брат был прав. Вечная осторожность была одной из его слабых сторон. Несмотря на бедственное положение в деревне, Туфэй был единственным, кто боялся выйти на улицу и попробовать разбойничать.

"К черту все!" От досады Футу перешел к активным действиям: его топор по дикой дуге рассекал воздух, нацеливаясь на человека, которого они пытались ограбить.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3699572>